

— После того, как на него накричали, Чен Юань сохранял спокойствие, но был немного растерян, а Ся Синьйу так испугалась, что хотела сбежать прямо на месте.— Если тебя поймут на школьной романтике в 4-й средней школе, тебя осудит вся школа!— Что случилось? — Чен Юань с недоумением посмотрел на Лао Мо.— Ты спрашиваешь, что случилось? А что ты сейчас делал? Лао Мо не купился на этот трюк. Некоторые парочки в школе попадались на лжи, но стоило немного копнуть, и они выдумывали всякие отговорки. А этот Чен Юань, у которого и так оценки были плохие, и до нормальных баллов ему не хватало, ещё и любовными играми занялся, кормит девчонок. Как же можно быть таким неразумным!— Ученик не совсем плохой, он ещё может подтянуть английский, но это не значит, что он может расслабиться и делать всё, что вздумается!— Ой... Учитель Мо, вы меня неверно поняли. — Увидев, что дело принимает плохой оборот, Чен Юань заговорил: — Это Ся Синьйу, моя двоюродная сестра, дочь моей тётки. Она приехала в Сяхай, чтобы перевестись в другую школу, и ещё не поступила. У неё сегодня нет уроков, она зашла сюда и принесла мне еду заодно.— Что касается этой кормёжки...— Давай просто забудем.— В какую школу ты переводишься? — Лао Мо пристально смотрел на Ся Синьйу и серьёзно спросил.— Да уж, ты ещё и издеваешься надо мной.— Кем бы она ни была, точно не твоей двоюродной сестрой.— Но если у неё хорошие оценки...— В 4-ю среднюю школу. — Ся Синьйу решительно ответила, когда они подошли к знакомой территории.— Кто директор 4-й средней школы?— Чжан Цзяньцзюнь!— В голосе Ся Синьйу звучало всё больше уверенности. Услышав эту фамилию и убедившись в личности собеседницы, Лао Мо немного расслабился. Девушка ему понравилась, и он уже не считал Чена Юаня таким безнадёжным.— Школьные романы... Ничего не поделаешь.— Но вот правда, близость к алому красная.— Лао Мо был ярым сторонником академических достижений. Он даже говорил: "Если человек учится так хорошо, как он может ошибаться?" — с яростной убеждённой.— Проще говоря, в его глазах, ученики, не сумевшие сдать вступительные экзамены — это мусор, который не заслуживает существования.— Сяхайская 4-я средняя школа — она входит в двойку лучших школ города и в пятёрку лучших школ провинции.— Ученица 4-й средней школы?— Ах, хороший мальчик, хороший мальчик.— Ученик 11-й средней школы?— Или 18-го класса?— Полуграмотный!— Хотя всё так, но сидеть друг напротив друга в столовой и есть, когда приносят еду — этого нельзя делать. Влияние будет очень плохим.— Они сидели рядом, словно парочка. Другие ученики увидят и тоже начнут так делать. Разве не будет хаоса в духе школы?— ... — Чен Юань был немного безмолвным. Он не мог даже нормально поесть, не вызвав гнев учителя. Какой смысл юности?— Не зря писатели Киньдянь любят писать про школьников, путешествующих во времени в японские школы, чтобы влюбиться в сакуровых девушек.— Я думал, что они редкие собаки, но я ошибался. Прости.— Учитель, я пойду после еды. — Чен Юань честно сказал.— Хм.— Лао Мо холодно ответил, с каменным лицом, словно Чен Юань был ему должен 20 очков и не отдал. Совести у мужика нет.□13332□— Лао Мо действительно повезло, что он может прожить с таким характером уже больше семидесяти лет.— Папочка!— В этот момент к ним подбежала девушка с пушистым белым щенком в руках. И лицо Лао Мо мгновенно стало похожим на булочку — улыбалось с такой любящей, но слегка развратной морщиной.— Такого я ещё не видел.— К тому же в этот момент число над его головой начало прыгать.□13334□— Нет, продолжительность жизни папы увеличилась на два дня?— Что это такое?— Глядя на этого мужчину, готового, похоже, ради дочери отказаться от звания старшего преподавателя, Чен Юань принял решение: в будущем у него должна быть подружка, которая будет называть его папочкой.— Папа, ты уже покушал? Ешь пока горячее, не голодай.— Хорошо, папа знает, как есть, ты не будешь голодать.— Отвратительная старая штука ещё и рифмуется!— Почему ты привела сюда Сяобай?— Сяобай сегодня в плохом настроении, поэтому мы с мамой вывели его погулять.— Не то чтобы в плохом настроении.— Наверное, плохо себя чувствует.— Глядя на цифру [7] над головой Сяобай, Чен Юань уже представлял, как переживает классный руководитель за смерть любимой собаки, и как сокращается продолжительность жизни Лао Мо.— Учительница, вы привели Дуду в школу, чтобы принести еду Учителю Мо?— После того, как вышла женщина

лет сорока, с интеллигентной внешностью и совершенно другим характером, чем у Лао Мо, Чен Юань встал и поприветствовал её.— Учительница...— Услышав это, у Лао Мо застучала голова.— Чего ты так ко мне лезешь, пацан?— Не думай, что так просто подмажешь меня.— Твоих ста баллов не хватит.— Учительница улыбнулась, кивнула и сказала: — Да, я принесла ему еду, но он обычно не пускает меня в школу, говорит, что ученикам нельзя его видеть...— Зачем ты ему говоришь это?— Ладно, ладно, я не буду. — Учительница извинилась и шепнула Чен Юану: — Если бы не его любимая дочка Дуду, он бы сегодня не пустил меня в школу.— Не говори об этом. — Увидев, что его авторитет вот-вот разрушит жена, Лао Мо взглянул на Чена Юаня и сказал: — Быстро возвращайся в класс.— Хорошо, учитель, я... — Чен Юань тут же кивнул в знак согласия, но его взгляд медленно задержался на собаке в руках Дуду, и он неторопливо произнес: — Учительница, мой дядя — ветеринар. Я недавно у него в гостях был, и эта собака, кажется...— Кажется, что?— Когда учительница задала этот вопрос, Дуду нервно открыла глаза, потому что речь шла о её щенке.— Хотя я не профессионал, но всё же... лучше показать собаку врачу. Она не очень хорошо выглядит. Конечно, это всего лишь предположение, я ведь не профессионал.— Чен Юань набрал столько баффов, но после того, как он закончил, его всё равно заставил сражаться Лао Мо: — Ладно, ладно, иди быстро в класс, ты ещё и в собаках разбираешься.— Брат, собака правда больна? Она умрёт?! — Дуду так испугалась, что заплакала.— Нет, нет. — Лао Мо, не выносивший, когда его дочка грустит, быстро улыбнулся и стал успокаивать: — Собака просто в плохом настроении. За несколько дней всё будет хорошо.— В самом деле, ты можешь завести новую собаку через несколько дней. — Товарищ, вы раньше встречали таких собак? — Спросила учительница, смягчая голос.— Да, забыл, как болезнь называется. Но если у животного такое... очень высока вероятность, что оно не выживет...— Собаки действительно умирают? Она скоро умрёт? — Кричала Сяо Мо, крепко сжимая в руках вялого щенка, словно не хотела отдавать собаку в объятия смерти. Упрямство.— Ладно, я же говорил тебе, не пугай её, она... — Учитель Мо. — Внезапно серьёзный тон. Учительница прервала слова Лао Мо и очень серьёзно предупредила: — Ты только о том, что твоя любимая дочка не хочет плакать. Ты когда-нибудь думал о том, что она будет чувствовать, если собака умрёт? Она станет грустить? Сколько раз ей придётся плакать?— Задав этот вопрос, в голове Лао Мо внезапно возникли душераздирающие вопли его дочери. Ему стало так тревожно, что сжалась грудь, и продолжительность его жизни сократилась на несколько дней. После этого у него не было другого выбора, кроме как сказать: — Тогда ты найди время, отвести собаку в больницу...— Лучше сделать это в течение недели. Эту болезнь нельзя запускать. — Решительно сказал Чен Юань.— Хорошо, я сейчас пойду в больницу с Дуду.— Держа Сяо Мо за руку, Учительница сразу же отправилась в больницу.— Но перед тем, как выйти, она вдруг остановилась, посмотрела на высокого и красивого молодого человека и, мягким и дружелюбным голосом, как рябь осенних вод, спросила: — Товарищ, как тебя зовут?— Зачем ты запоминаешь его имя? Он даже в сотню лучших не входит по успеваемости...— Учительница, меня зовут Чен Юань!— Если ты не можешь завоевать Лао Мо, тогда начни с Маленькой Мо и Мадам Си!